

Вокруг Кузницы мечей воцарилась мёртвая тишина.

Инь Сюаньши растерянно смотрел на оружие в своих руках, не зная, как поступить. Орден Линьцан славился мастерством владения мечом и саблей; их техники считались бесценными сокровищами, не имеющими равных в подлунном мире. С самого вступления в орден Сюаньши обучали именно искусству меча, но теперь выбранный им артефакт не имел с мечами ничего общего.

«Неужели... всё дело в том, что я полудемон?» — промелькнула горькая мысль.

Инь Сюаньши хотел было поднять голову и взглянуть на Лю Цинсяня, но к этому моменту те, кто стоял ближе к помосту, уже успели рассмотреть его оружие. Среди учеников раздался издевательский смех.

— Это... это ещё что за штуковина?!

Остальные, толкаясь и вытягивая шеи, старались разглядеть артефакт. Поняв, что всё уже решено и скрывать нечего, Инь Сюаньши оставил попытки найти поддержку во взгляде учителя. Он опустил руки, сжимая пару длинных кинжалов. Теперь все присутствующие смогли воочию увидеть его духовное оружие.

— Ха-ха-ха! Это что, кухонный нож?! Сразу видно выходца с пика Линсюэ — там только дрова колоть да кашу варить и горазды! Видать, суждено ему стать поваром нашего ордена!

Лю Цинсянь, разумеется, тоже всё видел. Он как раз собирался расспросить Систему о происхождении этих кинжалов, но, услышав насмешки, мгновенно помрачнел.

«Оскорблять меня — ладно! Но оскорблять моего ученика — не позволю!»

В этот момент Инь Сюаньши резко развернулся. Он вскинул один из кинжалов, направив остриё в ту сторону, откуда донёлся голос.

— Кто это сказал? Выходи!

Толпа внизу мгновенно притихла. Никто не осмелился отозваться.

Система внезапно подала голос:

«Хозяин, дружеское напоминание: сейчас идёт Церемония определения судьбы».

Лю Цинсянь всё ещё кипел от негодования, но эти слова заставили его остыть. Это было

торжественное событие для всего поколения учеников. Если Инь Сюань устроит здесь разбирательства, он лишь помешает остальным, что вызовет ещё больше недовольства в его адрес.

Справившись с эмоциями, Лю Цинсянь намеренно громко кашлянул. Инь Сюань тут же отвёл ледяной взгляд от толпы и обернулся к учителю. Увидев, что тот едва заметно качает головой, юноша послушно усмирил вспыхнувшую в нём жажду боя. Сюань всегда беспрекословно подчинялся наставнику, а потому, спрятав оружие, он просто спрыгнул с края Кузницы мечей.

В этот момент раздался голос Вэнь Цзиньлуань. Обычно мягкая и тихая, на этот раз она вложила в свои слова духовную энергию, и её голос разнёсся над площадью:

— В том, что артефакт — не меч и не сабля, нет ничего удивительного. Похоже, нынешним младшим недостаёт опыта и широты взглядов.

Ученики вздрогнули от озарения. В ордене Линьцан Инь Сюань был далеко не единственным, чьё оружие не вписывалось в каноны!

Пик Гуаньюй под предводительством Вэнь Цзиньлуань славился техниками звука. Хотя на Церемонии их ученики часто получали мечи, в бою они предпочитали колокольчики, цини или флейты. Сама Старшая сестра Вэнь, хоть и носила меч, владела артефактом Цветочной верёвки с колокольчиками.

Те, кто только что громче всех смеялся, испуганно понурились. Вэнь Цзиньлуань даже не удостоила их взглядом. Она поднялась и поклонилась Главе ордена:

— Брат Цзи, я не смею прерывать церемонию. Пожалуйста, продолжайте.

Цзи Сяочжун, всегда благосклонный к младшим соратникам, понимающе улыбнулся:

— Сестра, неужели у тебя есть свои планы на Инь Сюань?

Сидевший неподалёку Пэй Нинъюнь тут же выпрямился и уставился на неё так, словно столкнулся с заклятым врагом. Лю Цинсянь тоже вздрогнул: «... Неужели мой ученик — любовный соперник Пэй Нинъюня?!»

Система чуть не лопнула от глупости своего хозяина. Она уже собиралась разразиться проклятиями, чтобы привести его в чувство, но внезапно вспомнила тот двусмысленный и полный обожания взгляд Инь Сюань, когда Лю Цинсянь мучился от механизма наказания. Система предпочла промолчать, решив с ехидством понаблюдать, до чего эти двое в итоге договорятся.

Тем временем Вэнь Цзиньлуань очаровательно улыбнулась:

— Просто не люблю, когда история повторяется. Хотела поделиться с ним опытом, как человек, прошедший через подобное.

Цзи Сяочжун вспомнил, сколько насмешек пришлось вытерпеть его названной сестре в молодости из-за её необычного артефакта. Он кивнул и обратился к площади:

— Следующий!

Вэнь Цзиньлуань больше не следила за церемонией. Она достала талисман передачи голоса, который превратился в пышный пион и полетел к Инь Сюань. Мгновение спустя юноша, собиравшийся вернуться в строй, развернулся и направился к высокому помосту.

Лю Цинсянь всё ещё дорисовывал в воображении запутанную любовную драму между учеником и двумя шишу, но, подняв голову, обнаружил Инь Сюань прямо перед собой. Тот смотрел только на него, не отрываясь. Цинсянь невольно улыбнулся и взглядом указал юноше, что тот должен внимать словам старших.

Вэнь Цзиньлуань, заметив их безмолвное общение, сделала вид, что ничего не видит, и кивнула Инь Сюань:

— Подойди.

Юноша приблизился и почтительно опустил на одно колено.

— Поднимись, — мягко произнесла Вэнь Цзиньлуань. — Мы почти не виделись с тех пор, как покинули город Иньфэн. Цинсянь хорошо о тебе заботился, ты совсем вырос.

— Благодарю Шишу Вэнь за былую доброту, — ответил Инь Сюань.

Вэнь Цзиньлуань снова улыбнулась:

— Раз нам суждено было встретиться вновь, я хочу дать тебе совет. Когда на своей церемонии я получила Цветочную верёвку с колокольчиками, я была в отчаянии. Мне казалось, что я белая ворона среди братьев. Я даже отказывалась давать артефакту имя, упорно пытаюсь упражняться с мечом. Но меч в моих руках был неповоротлив. Я владела силой, но не чувствовала её сути. И тогда я подумала: сабля, меч или верёвка с колокольчиками — разве не одна у них цель? Защищаешь ли ты всё живое или хранишь покой лишь одного человека... Если твоё оружие способно отразить беду и спасти то, что тебе дорого, — какая разница, какую форму оно приняло?

Она слегка встряхнула кистью, и бронзовые колокольчики на её запястье отозвались мелодичным звоном.

— Важна суть артефакта, а не его облик.

Инь Сюаньши слушал её с глубоким волнением. Лю Цинсянь тоже хотел добавить пару слов поддержки, но заметил, что Инь Сюаньши снова смотрит на него — долго и проникновенно.

«Что этот ребёнок вечно на меня смотрит!»

Система теперь была настроена на позитивный лад и с интересом «поедала арбуз», предвкушая развитие событий. Встретившись с учителем взглядом, Инь Сюаньши поспешно отвернулся и снова поклонился Вэнь Цзиньлуань:

— Благодарю за наставление, Шишу.

— А теперь, — напомнила она, — дай своему оружию имя.

— Слушаюсь, — ответил юноша, но тут же снова обернулся к Лю Цинсяню: — Могу ли я просить учителя... дать имя моему артефакту?

Лю Цинсянь опешил. Он и подумать не мог, что ученик доверит ему столь важное право, которое даётся лишь раз в жизни.

— Твой артефакт — часть твоей души, — попытался возразить он. — Он пребудет с тобой до конца дней. Как может посторонний давать ему имя?

В глазах Инь Сюаньши отражался лишь Лю Цинсянь.

— Учитель сам сказал, что мы никогда не расстанемся, — твёрдо произнёс он. — Разве вы можете быть «посторонним»? Для меня станет высшей честью, если моё оружие получит имя из ваших уст.

После таких слов у Лю Цинсяня не осталось причин для отказа. Он на мгновение задумался, вспомнив обещание, которое дал Системе в самом начале своего пути.

«Я введу его на истинный путь Дао. Сделаю так, чтобы он не знал горечи людской злобы и не поддавался искушению Небесного Демона».

Инь Сюаньши — добрый юноша. Если бы не те лишения, что выпали на его долю в оригинальной истории, он никогда не стал бы мрачным злодеем. Он достоин того, чтобы его любили и уважали, чтобы он нёс в мир свет.

Лю Цинсянь мягко улыбнулся, и его взгляд прояснился. Он наклонился и помог Инь Сюаньши

подняться.

— В таком случае, пусть его имя будет Цзи Цанцюн.

«Спасающий небосвод». Да пребудет он выше небес, неся спасение миру.

<http://bllate.org/book/17557/1712138>